

С. Как писал Чехов // Новое
русское слово (Нью-Йорк).

1934. 10 июня. № 7804. С. 8.

КАК ПИСАЛ ЧЕХОВ

В московском журнале «За 30 дней» напечатана статья Вл. Тренина «Работа Чехова над новеллой».

Автор очерка собрал из писем Чехова и мемуаров о нем указания, как писал Чехов, и какие советы давал начинающим авторам. Все это не новость, но связанные в одно целое цитаты представляют немалый интерес.

«Работаю я теперь столько же, сколько работал 3—5 лет тому назад, — писал Чехов Суворину в 1889 году. — Работать и иметь вид работающего человека в промежутке от 9 часов утра до обеда и от вечернего чая до сна вошло у меня в привычку... Во мне огонь горит ровно и вяло, без вспышек и треска. Оттого-то и не случается, чтобы я за одну ночь написал сразу листа 3—4, или, увлекшись работою помешал себе лечь в постель, когда хочется спать».

Начинающим писателям Чехов многократно советовал избегать лишнего, не стараться «вводить в рассказ». «Надо писать, чтобы читатель без пояснений автора из хода рассказа, из разговоров действующих лиц, из их поступков понял, «в чем дело». «Начинать надо прямо со слов «он подошел к окну», и пр., и пр. Затем герой и Соня должны беседовать не в коридоре, а на Невском, и разговор их надо передавать со середины, дабы читатель думал, что они уже давно разговаривают и т. д.», — советовал Чехов писательнице Авиловой по поводу ее рассказа «Вернуться».

Безопасен был Чехов к традиционным, опошленным литературным приемам. Брату своему Александру он давал такие советы. «В описании природы надо хвататься за мелкие частности, группировать их таким образом, чтобы, по прочтении, когда закроешь глаза, создавалась картина. Например: у тебя получится лунная ночь, если ты напишешь, что на мельничной плотине яркой звездочкой мелькало стеклышко от разбитой бытылки, и покатила шаром черная тень собаки или волка и т. д. Природа является одушевленной, если ты не брезгуешь употреблять сравнение ее явлений с человеческими действиями и т. д. В сфере психики тоже частности. Храни Бог от общих мест. Лучше всего избегать описывать душевное состояние героев: нужно стараться, чтобы оно было понятно из действий героев».

Чехов отрицал всякое дилетанство в литературе. «Чтобы стать настоящим писателем, — говорил он, — надо посвятить себя исключительно этому делу. Дилетанство здесь, как и везде, не даст уйти далеко. В этом искусстве, как и во всяком, нужен талант и труд. Надо трудиться самым настоящим образом и, прежде всего, над языком». «Берегись языческого языка», — предостерегал Чехов брата. — Язык должен быть прост и изящен. Лакеи должны говорить просто: без «пушай» и без «таперича».

«Я не хочу признавать рассказов без помарок», — говорил Чехов. Сам он переписывал рассказы по пяти-шести раз и шутя говорил, что не пишет, а «рисует». Одно время в Крыму Чехов поправлял написанный новый рассказ черными чернилами в первый раз, потом по поправленному какими-нибудь цветными чернилами второй раз, другими цветными чернилами в третий раз. Затем уже рассказ переписывался на белом, опять черными чернилами, всегда на четвертушке писчей бумаги, мелким угловатым почерком, всегда самим автором.

«Приготавливаю материал для третьей книжки, — сообщал Чехов издателю А. С. Суворину. — Черкаю безжалостно. страшное дело, — у меня теперь мания на все короткое. Что я ни читаю, — свое и чужое, все представляется мне недостаточно хорошим». М. Горькому он давал такой совет: «Читая корректуру, вычеркивайте, где можно, определения существительных и глаголов... Понятно, когда я пишу — «человек сел на траву», — это понятно потому, что ясно и не задерживает внимания. Наоборот, неудобопонятно и тяжеловато для мозгов, если я пишу: «Высокий, узкогрудый, среднего роста человек, с рыжей бородкой, сел на зеленую, измятую пешеходами траву, сел безшумно, робко и пуговоглядываясь...». Это не сразу укладывается в мозг, а беллетристика должна укладываться сразу, в секунду».

Чехов рекомендовал молодым писателям обращать особое внимание на выбор имен героев и заглавий для рассказов, следить за звуковой стороной слов, избегать и тут всякой изысканности. Сам я, — говорил он, — заглавия придумываю уже после того, как напишу рассказ».